

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Барановой Анастасии Викторовны
«Переводческая рецепция прозы Томаса Гарди в России 1890-1940-х гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Английский писатель Томас Гарди широко известен тем, что закрывает эпоху «викторианского романа», более того, он одновременно является одним из тех выдающихся писателей Англии, кто открывает новый период ее литературного развития вплоть до первой мировой войны. Не вызывает сомнения тот факт, что писатель такого масштаба должен был быть востребован в России, тем более, что проблематика его рассказов и романов оказалась созвучна проблемам, поднятым русскими писателями – современниками Гарди: Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, А.П. Чеховым и др. Тем не менее, само творчество Томаса Гарди изучалось в России менее интенсивно.

Несомненным преимуществом данного исследования является то, что оно выполнено на стыке сразу нескольких научных направлений, вследствие чего усиливается его эвристический потенциал, сохраняется единство и целостность картины мира, связь прошлого с настоящим. Это определяет комплексное использование методов: культурно-исторического, типологического, историко-литературного, историко-переводческого, сравнительно-сопоставительного и библиографического. Как следствие, **теоретическую и методологическую базу** диссертации составили труды по рецептивной эстетике (В. Изер, Э. Гуссерль), исследования российских компаративистов (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев и др.), труды в области теории и практики художественного перевода (Л.С. Бархударов, М.Л. Гаспаров, В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, П.М. Топер и др.) и работы современного нам периода (А.Г. Азов, Е.Д. Черникова).

Выбранное автором направление переводческой рецепции с абсолютной

необходимостью предполагает присутствие триады: автор, переводчик, читатель. Переводчик нацелен на максимально точную передачу исходного текста на язык перевода, что, в свою очередь, выводит на необходимость не только перевода текста, но и учёта особенностей его восприятия читателями языка перевода. Все это является своего рода адаптацией произведения для представителей иной культурной среды и, априори, включает в себя потребность в обеспечении соответствующего уровня коммуникации. В этом и состоит **актуальность** данного диссертационного исследования, так как интерес современной филологии к проблемам взаимодействия английской и русской культур, сравнительного литературоведения, рецептивной эстетики и переводоведения не ослабевает. Напротив, существует насущная необходимость в исследовании русской переводческой рецепции англоязычных писателей для осуществления более активного взаимодействия литературоведов двух стран. В связи с этим, изучение полного корпуса переводов на русский язык романов Томаса Гарди, как одного из выдающихся представителей викторианского романа, представляется крайне важным для полноты исследования рецепции и влияния указанного жанра на русскую литературу, что и определяет **научную новизну** работы. В этом плане особенно интересно выявление исторических, биографических, литературных факторов и критериев выбора каждого отдельно взятого произведения для перевода; спецификации общих и частных переводческих тенденций, характерных для конкретного исторического периода, фиксирующего субъективное восприятие переводчика, что привело к факту повторных переводов и, таким образом, в дальнейшем ввело понятие «переводной множественности».

В истории русской переводческой рецепции прозы Гарди выделяется пять периодов активных переводов его произведений, последние два автором не рассматриваются. «Переводная множественность» третьего периода – 1930-1940-е гг. – соответствует этапу становления и развития советских переводческих традиций и ассоциируется с переводческой деятельностью А.В. Кривцовой. Этот период характеризуется целым комплексом факторов: от

идейных основ советского общества и идеологической совместимости авторского миропонимания до осознания литературно-художественной ценности произведений Томаса Гарди. Главная роль в открытии советскому читателю «другого» или «нового» Гарди сыграли Е. Л. Ланн и А.В. Кривцова. Указанный этап восприятия прозы английского писателя характеризуется теоретической полемикой вокруг вопроса о критериях художественного перевода и практической реализации определенных переводческих принципов в переводе. Поэтому **научная новизна** исследования рецепции творчества Томаса Гарди определяется также данной в нем оценке роли переводческой деятельности тандема Е.Л. Ланна и А.В. Кривцовой, долгое время определяемых в советской и постсоветской критической литературе как сторонников «буквализма» или «приверженцев следования за автором». Сравнительный анализ переводов показал, что разница в переводческих подходах тех переводчиков, которых называли «буквалистами» и тех, кто попадал под определение сторонников «творческого перевода», оказалась не столь великой, как это ранее утверждалось.

В целом творчество Томаса Гарди активно исследуется на протяжении уже более ста лет. При этом подавляющее большинство работ создавалось и создается сегодня именно в англоязычных странах. **История изучения вопроса** представлена во Введении, указано достаточное количество зарубежных источников (I. Howe, M. Milligate, C. Tomalin, R.L. Purdy, L. Johns, E. Davis, R. Morgan, A. Cassis, C. Watts, D. Kramer, A. Standlin, P. Widdowson, S. Keene, et al.). Кроме этого, в диссертации представлены данные исследований отечественного гардиведения (О.В. Гордиенко, Н.И. Еремкина, А.А. Федоров, Н.А. Серебрякова, С.Р. Матченя, Е.В. Шимица, Ф.А. Абилова).

В первой главе рассматривается дореволюционный этап переводческой рецепции прозы Томаса Гарди в России, представляющий собой два периода: 1890-е гг. и 1900-1910-е гг. Последний из двух периодов известен как «вторая волна» переводческой рецепции, сформировавший уже упомянутое выше явление «переводной множественности». В него вошли как рассказы –

произведения малого эпического жанра, так и романы «Tess of the d'Urbervilles» в переводе В.М. Спасской («Тесс наследница д'Обервиллей», 1893), «Jude the Obscure» в виде отрывка журнальной версии под названием «The Simpletons» (Простаки) в переводе В.Е. Кардо-Сысоевой (1896) и полного перевода И.В. Майнова («Джуд неудачник», 1897).

Собственно, 1900-1910-е гг. можно назвать вторым периодом переводческой рецепции прозы Гарди. Его характеризуют малое количество переводов и «переводная множественность»: это перевод рассказа «To Please His Wife» (В угоду жене) Н.И. Суворовой (1902) и М.Д. Полторацкой (1912) и повторный перевод романа «Tess of the d'Urbervilles» («Настоящая женщина (Тесс д'Убервиль», 1911), осуществленный Л.П. Никифоровым.

Вторая глава диссертации, повествующая о русской рецепции прозы Гарди 1930-1940-х гг., посвящена исследованию довоенных советских переводов: третьего перевода романа «Tess of the d'Urbervilles», выполненного А.В. Кривцовой («Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Чистая женщина, правдиво изображенная», 1930). Одновременно проводится сравнительный анализ всех трех переводов романа, из чего делается вывод о том, что история развития переводческой рецепции романа в России демонстрирует поэтапную эволюцию переводческого восприятия произведения.

Также рассматривается перевод романа «Jude the Obscure», выполненный А.В. Кривцовой в 1933г. («Джуд Незаметный»); дается сравнительный анализ ее перевода и первого перевода И.В. Майнова. Принципы и переводческий подход А.В. Кривцовой при переводе обоих романов те же: это и адекватность и полнота перевода, передача всех уровней нарратива и авторского стиля, но статус канонического имеет только перевод «Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Чистая женщина, правдиво изображенная». Автор исследования убеждена, что причина этого явления кроется не в качестве перевода, а скорее в пессимистичном настрое романа «Jude the Obscure».

Кроме этого, во второй главе анализируется первый перевод романа «Far from the Madding Crowd» («Вдали от шумной толпы», 1937). Причина выбора

этого романа А.М. Карнаухова объясняется тем, что роман представлял собой естественное продолжение освоения романного наследия Гарди в Советском Союзе.

Далее рассматривается роман «The Mayor of Casterbridge» («Мэр Кэстербриджа», 1948). Это последний перевод третьего периода переводческой рецепции прозы Гарди, который реализовал весь накопившийся опыт переводческой рецепции писателя, а также наработанные предшествующими и современными переводчиками практики художественного перевода. Перевод был выполнен А.В. Кривцовой совместно с М.И. Клягиной-Кондратьевой.

Помимо романов Гарди в фокусе исследования находится переводческая рецепция малых эпических форм в 1930-1940-е гг. – это переводы А.В. Кривцовой и И.А. Кашкина. Сравнительный анализ переводов показал, что практическая реализация Кашкиным теории «реалистического» перевода не выявляет какой-либо значительной оппозиции переводам «формалистов», в отличие от их теоретических споров.

В завершении второй главы анализируются два перевода рассказа «The Three Strangers» («Три незнакомца»), выполненных О.П. Холмской (1940) и М.И. Клягиной-Кондратьевой (1948). Это двойное обращение к одному и тому же рассказу Гарди вновь обращает нас к вопросу «переводной множественности» и факторах ее появления.

В заключении показаны итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения представленной темы.

Список использованной литературы, содержащий 208 наименований (из них 76 на английском языке), имеет системное деление по типу исследования: изучение творчества Томаса Гарди, сравнительно-литературоведческие изыскания, анализ литературы по художественному переводу и переводческой рецепции, включая источники и справочную литературу.

Выводы и результаты, полученные диссертантом, обоснованы и достоверны, так как опираются на результаты системного анализа полного корпуса переводов Гарди-прозаика, выполненных в России более чем за

пятидесятилетний период.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в предоставлении автором на достаточно высоком научном уровне специфики русских переводов прозы Томаса Гарди 1890-1940-х гг.; дана периодизация истории русской переводческой рецепции прозы Гарди; определены особенности переводной множественности, являющейся ключевой характеристикой переводческой рецепции прозы английского писателя в России.

Однако, несмотря на имеющиеся многочисленные достоинства работы, в ней обнаруживаются и отдельные недостатки, которые серьезно не влияют на представленные выводы и результаты:

1. В исследовании не полностью нашел отражение вопрос переводной множественности: называется магаданская школа исследования, значит ли это, что данный вопрос никем больше не рассматривается?

2. Нуждается в дальнейшей проработке терминологический вопрос, так как четких определений видов перевода, по крайней мере тех, которые использует автор, в тексте исследования не представлено. По этой причине, не всегда ясно, что имеет в виду автор: 1) например, перевод И.В. Майнова (1897) диссертант называет полным, но возможна ли такая его квалификация при частичном сокращении и пересказе сюжетной составляющей романа, редукции его психологической составляющей и сужении масштабности, поставленной Гарди проблематики ; 2) переводы новеллы «To please his wife» Н.И. Суворовой (1902) и М.Д. Полторацкой (1912) – представлены фрагменты дословного и буквального перевода. Автор исследования утверждает, что в переводе Суворовой буквализмов больше, чем в переводе Полторацкой, однако указания на то, что именно является буквальным в указанных фрагментах, нет (С. 94-95); 3) перевод Л. П. Никифорова (1911) автор называет «дословным», «точным», «полным» и, иногда, «буквальным». Истолкование данного перевода как дословного вносит определенного рода путаницу в восприятии представленного материала, так как соискатель таким же образом называет

свой подстрочный перевод (С. 105, 107, 108, 113, 115, 124, 125); 4) перевод А. М. Карнаухова (1937) – «Придерживаясь стратегии точного перевода, Карнаухова, переводит сравнение <...>» (С. 173) – что автор вкладывает в понятие стратегии точного перевода?

3. На стр. 156 автор говорит о переводческом выборе А.В. Кривцовой – решение смягчить последнюю фразу, «удалив прямолинейную грубость повествователя и оставив манеру его повествования в формальных рамках приличия викторианского стиля». При прочтении этого фрагмента создается впечатление, что Кривцова была вынуждена сделать это на основании того, что «натурализм Гарди» был одной из причин обвинений в его адрес со стороны критиков в «ненужной грубости и вульгарности». Так ли это? Действительно ли перевод Кривцовой является просто «примером тонкой и вдумчивой работы», некое смягчение «грубости» автора или это было результатом ограничения правил построения русского предложения или еще какой-либо другой причины?

4. При анализе перевода романа «Far from the Madding Crowd» («Вдали от шумной толпы», 1937) выполненного А.М. Карнаухова, на стр. 180 указывается пример дословного перевода, при котором все «огрехи» (взято в кавычки автором исследования) и неясные фрагменты текста оригинала переводятся на другой язык без каких-либо улучшений и изменений. Может ли исследователь судить автора изучаемого произведения и его переводчика на предмет погрешностей? Приведу еще один пример (С. 180-181), в котором указывается, что «on any system» не является устойчивым фразеологическим оборотом и потому имеет значение «без разбору, в свободном порядке». Как следствие, словосочетание «по любой системе» отражает не авторский стиль, а является пословным переводом. Можно предположить, что использование предлога «on» и было одной из заявленных погрешностей или ошибок автора. Но если это сознательный выбор автора, преднамеренная ошибка, то какой вывод может быть сделан относительно самого перевода?

5. На стр. 178 диссертант рассматривает такую особенность произведений Гарди, как психологизм, указывая на распространенное среди критиков мнение об этой стороне творчества Гарди как об одной из самых слабых его характеристик. Автор утверждает, что фрагменты описаний внутреннего мира персонажей или психологических портретов, многословные и неясные в оригинале, оказались также пространны и сложны для восприятия в переводе. Это утверждение автора говорит о неявно выраженном согласии с мнением критиков. Но не есть ли это пример не слабости, а выхода за рамки романа викторианской эпохи? Ведь наряду с этим диссертант приводит фрагменты оригинала и перевода в качестве примера параллельных структур, оппозиции, антитезы, которые зачастую приводят логику повествования к некоторым парадоксам. Все эти приемы можно проследить и в переводе Карнауховой (стр. 179). Общеизвестно, что наряду с Генри Джеймсом и Сэмюелем Батлером, творчество Томаса Гарди вызывало настойчивый интерес у начинающих молодых писателей своими новыми идеями и созвучным настроением, давшие начало развитию модернистских экспериментов в романе 20-30-х гг. XX в. Если рассматривать некоторые предъявленные примеры не с позиции авторских «погрешностей», указанных критиками, то, может быть, выводы получатся иными?

Отмеченные недостатки, тем не менее, не снижают высокого качества исследования, они также не влияют на основные теоретические и практические результаты диссертации.

Автореферат и публикации А.В. Барановой отражают содержание диссертации.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Переводческая рецепция прозы Томаса Гарди в России 1890-1940-х гг.» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение целого ряда задач по исследованию переводческой рецепции прозы Гарди в России, имеющих значение для развития филологии в области истории английской и русской литературы, рецептивной эстетики, теории

художественного перевода и компаративистики, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Баранова Анастасия Викторовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент –
доцент отделения иностранных языков
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»,
кандидат филологических наук

Светлана Николаевна Стегура

07.12.2018

Контактные данные:

Адрес: 634050, г. Томск пр. Ленина, 30

Тел.: +7 (3822) 60-63-33

+7 (3822) 60-64-44

e-mail: tpu@tpu.ru

веб-сайт: <http://tpu.ru>

Ученый секретарь Ученого совета НИ ТПУ

О. А. Ананьева